

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА И ЕГО КОМПЕНСАЦИЯ

Е. А. Истомина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Уральский институт управления (филиал), г. Екатеринбург

Социальный риск как основание реализации социально-обеспечительных обязательств государства рассматривается автором как явление, характеризующееся определенной динамикой. С этой точки зрения представлены подходы к его компенсации. В статье подчеркнуто, что факторы социальных рисков могут влиять на виды и пределы социальных предоставлений, причины рисков (социально-рисковые события) могут компенсироваться как средствами права социального обеспечения, так и комплексно, а степень выраженности неблагоприятных последствий учитывается при назначении пенсий и пособий.

Ключевые слова: *социальный риск, право социального обеспечения, компенсация, фактор и причина риска.*

Социальные риски, приводящие к нарушению жизнедеятельности, социальному неблагополучию граждан, признанные государством как основания возникновения социально-обеспечительных обязательств, многообразны. Их особенности во многом определяют способы правового воздействия на них. Социальные предоставления в рамках их компенсации различаются по видам, периодичности выплаты, размерам. Они зависят также от того, каков характер социального риска. Так, возмещение страховых социальных рисков, как правило, увязывается с утраченным заработком, нетипичные и экстраординарные социальные риски требуют значительных финансовых затрат, но не могут быть полностью спрогнозированы и формализованы в нормах права, для отсроченных рисков, наоборот, наиболее эффективны оценка и прогнозирование.

Компенсация как способ воздействия на социальные риски с точки зрения граждан – наиболее актуальная, востребованная часть системы управления ими. С позиции обязательственной природы правоотношений по социальному обеспечению она представляет собой реализацию права человека на предоставление защиты от социального риска на условиях и в объеме, принятом государством. Правовое регулирование компенсации социальных рисков осуществляется, как правило, средствами права социального обеспечения. Именно в этой отрасли права получили свое закрепление основные правила, затрагиваю-

щие порядок назначения и выплаты пенсий, пособий, компенсационных выплат, социальных услуг.

Следует отметить, что в отраслевой науке компенсация социальных рисков чаще всего рассматривается с точки зрения риска в целом. Социальное обеспечение принято рассматривать как сложную систему экономических отношений по перераспределению государственных и негосударственных средств, направленную на частичное возмещение доходов от трудовой деятельности, внутрисемейного содержания, дополнительных расходов на детей и других нетрудоспособных членов семьи, оказание бесплатных медицинских и социальных услуг лицам, пострадавшим в результате наступления социального риска или других социально значимых обстоятельств [2, с. 25–26]. В то же время представляется перспективным в научном и практическом планах проведение анализа особенностей компенсации названного риска с учетом его динамики.

Первый этап его реализации, «до-риск» [1, с. 65], или фактор риска, не всегда входит в сферу компенсации. Воздействие на него – трудоемкая деятельность, направленная на недопущение риска, требующая активного участия не только государства, но и иных субъектов, в том числе граждан. В этом смысле пропаганда здорового образа жизни, заботы о семье, труда, способствующего развитию экономики, общества, стремления самостоятельно обеспечивать себя и свою се-

мью могут рассматриваться как мероприятия по предупреждению социальных рисков.

В то же время факторы могут обуславливать особые способы и пределы компенсации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» страховым случаем признается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. В законе формализована динамика развития социального риска с акцентом на фактор – увечье или иное повреждение здоровья, полученное при исполнении обязанностей по трудовому договору, вызвавшее социально-рисковое событие (непосредственную причину риска) – необходимость перевода на другую работу, временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности либо смерть. Особый характер компенсации заключается в установлении повышенного размера пособия по временной нетрудоспособности, а также предоставлений, не назначаемых при реализации иных социальных рисков, – единовременной и ежемесячной страховых выплат, оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией пострадавшего.

Компенсация социально-рискового события, с которым зачастую отождествляется риск, может осуществляться как средствами исключительно права социального обеспечения, так и комплексно. Пример тому – закрепление в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» базового определения социальной защиты названных лиц как системы гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих им условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Таким образом, государство формирует концепцию не столько компенсации названного социального риска, но его преодоления, требующего активных действий от всех субъектов, включая само лицо с ограниченными возможностями. Как результат,

включение человека в активную жизнь общества должно позволить ему обеспечивать себе средства к существованию, нормализовать его жизнедеятельность, справиться при необходимости с социальной изоляцией.

На преодоление социально-рискового события направлена и государственная социальная помощь. Согласно Федеральному закону от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» с малоимущими семьями, малоимущими одиноко проживающими гражданами, имеющими по независящим от них причинам среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ, может быть заключен социальный контракт. Законом подчеркивается активная позиция таких граждан, их готовность преодолевать трудную жизненную ситуацию. Гражданин либо семья, получая такой вид компенсации социального риска малообеспеченности, принимают на себя встречные обязательства – пройти профессиональное обучение, трудоустроиться, осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность, вести личное подсобное хозяйство. Таким образом, и в этом случае компенсация как пассивное получение материальных благ трансформируется в активное преодоление социального риска.

Однако чаще всего компенсация направлена на нейтрализацию негативных последствий наступления социальных рисков. На этот факт также обращается внимание в науке права социального обеспечения [3, с. 29]. В самом общем виде это – возмещение утраченного в связи с реализацией социального риска заработка или иного дохода. К примеру, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» закреплено, что под страховой пенсией понимается ежемесячная денежная выплата в целях компенсации заработной платы, иного вознаграждения, утраченного гражданином в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи – заработной платы, иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи с его смертью.

Особое значение в этом контексте придается степени реализации социального риска. К примеру, достаточно распространенная практика, когда, основываясь на ч. 3 ст. 256 Трудового кодекса РФ и ч. 2 ст. 11.1 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об

обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», устанавливающих право лица, осуществляющего уход за ребенком до полутора лет, работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по обязательному социальному страхованию, а также на ст. 93 Трудового кодекса РФ, согласно которой неполное рабочее время устанавливается по соглашению сторон трудового договора, работник просит незначительно снизить продолжительность рабочего времени, в последнее время не встречает единодушного отношения как со стороны работодателей, так и со стороны страховщика – Фонда социального страхования РФ, а также судов.

В своем письме от 19 января 2018 г. № 02-08-01/17-04-13832л ФСС РФ, отталкиваясь от позиции, выраженной Верховным Судом РФ, отметил, что пособие по уходу за ребенком до полутора лет выплачивается тому родителю, который фактически осуществляет уход за ребенком и не может заниматься трудовой деятельностью. Неполное рабочее время как гарантия сочетания труда и семейных обязанностей предусмотрена для родителей, которые могут работать и реально осуществлять уход за ребенком (к примеру, при устройстве ребенка в ясельную группу детского дошкольного учреждения на несколько часов в день). При этом большая часть времени лица, находящегося в отпуске по уходу за ребенком и работающего на условиях неполного рабочего времени, должна быть посвящена уходу за ребенком, а не трудовой деятельности. Поэтому ФСС РФ рассматривает сокращение рабочего времени на полчаса-час в день не как меру, позволяющую сочетать вышеназванные обязанности, а стремление получить дополнительное материальное обеспечение, что, по его мнению, свидетельствует о злоупотреблении правом.

Практика судов общей юрисдикции по этому вопросу также неоднозначна. В одних случаях суды поддерживали требования работников. Так, Верховный Суд Республики Коми в апелляционном определении от 22 октября 2015 г. по делу № 33-5580/2015 указал, что работник, находящийся в отпуске по уходу за ребенком и приступивший к исполнению обязанностей на условиях неполного рабочего времени, имеет право выбирать удобное время рабочего дня в смене. Рабо-

дателю надлежит учитывать его пожелания. Согласно позиции Пермского краевого суда, высказанной в апелляционном определении от 13 апреля 2015 г. по делу № 33-349, работодатель не вправе отказать в случае обращения с заявлением об установлении неполного рабочего времени работника, фактически осуществляющего уход за ребенком и желающего работать на условиях неполного рабочего времени с сохранением права на получение пособия. При этом режим и продолжительность неполного рабочего времени определяются работником, работодатель обязан предоставить работу по занимаемой работником должности на требуемых им условиях. Такое правовое регулирование направлено на защиту прав лиц с семейными обязанностями, совмещающими уход за малолетними детьми, с работой, которая является для них источником дохода.

Напротив, Липецкий областной суд в апелляционном определении от 24 августа 2015 г. по делу № 33-2323/2015 подчеркнул, что вывод о том, что лицо имеет право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет с учетом снижения, к примеру, одного рабочего дня на один час в неделю, сделан исходя из формального толкования закона, без учета других юридически значимых обстоятельств. Такое уменьшение продолжительности рабочего времени исключает возможность фактического (постоянного и непосредственного) ухода за ребенком.

Аналогична позиция Конституционного Суда РФ, указавшего в Определении 28 февраля 2017 г. № 329-О, что сочетание возможности работать на условиях неполного рабочего времени и ухаживать за ребенком, получая ежемесячное пособие по уходу за ребенком, направлено на создание условий для гармоничного сочетания профессиональных и семейных обязанностей. При этом решение вопроса о наличии оснований для продолжения выплаты названного пособия предполагает оценку страхователем и страховщиком обстоятельств страхового случая, характеризующих объем реализации социального страхового риска.

Очевидно, что приведенное положение должно быть оценено государством как субъектом, принимающим социальный риск, и внесены необходимые корректировки в нормы права, чтобы исключить разночтения в возникающей практике. Необходимо учиты-

вать баланс интересов граждан и государства и общества, принцип стабильности и предсказуемости правового регулирования, проводимую демографическую и социальную политику, финансовые возможности соответствующих бюджетов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что компенсация социального риска может воздействовать на любую составляющую его динамики – фактор риска, его причину либо неблагоприятные последствия. Правовое регулирование общественных отношений в рамках реализации социально-обеспечительных обязательств государства может осуществляться посредством норм как исключительно права социального обеспечения, так и

иных отраслей права. В целом соответствующие мероприятия направлены на возможно полное восстановление нормальной жизнедеятельности человека.

Литература

1 Афанасьев, И. А. Социальный риск: методологические и философско-теоретические аспекты анализа: дис. ... канд. филос. наук / И. А. Афанасьев. – Саратов, 2004. – 137 с.

2. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения: учебник / Е. Е. Мачульская. – М.: Юрайт, 2016. – 441 с.

3. Шайхатдинов, В. Ш. Право социального обеспечения: учебник / В. Ш. Шайхатдинов. – М.: Юрайт, 2017. – 717 с.

Истомина Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры социального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Уральский институт управления (филиал), г. Екатеринбург. E-mail: eistomina2011@gmail.com

Статья поступила в редакцию 6 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/law180208

DYNAMICS OF SOCIAL RISK AND ITS COMPENSATION

Ye. A. Istomina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (branch), Yekaterinburg, Russian Federation

Social risk as a basis for the realization of the state social-security obligations is considered as a phenomenon with a certain dynamics. From this point of view, approaches to its compensation are presented. The article stresses that social risk factors can influence the types and limits of social benefits, the causes of risks (social risk events) can be compensated both by means of social security law or in complex, and the severity of adverse consequences is taken into account when assigning pensions and benefits.

Keywords: *social risk, social security law, compensation, factor and cause of risk.*

References

1. Afanas'yev I. A. *Sotsial'nyy risk: metodologicheskiye i filosofsko-teoreticheskiye aspekty analiza: Dis. ... kand. filos. nauk* [Social risk: methodological and philosophical-theoretical aspects of analysis]. Saratov, 2004, 137 p.
2. Machul'skaya Ye. Ye. *Pravo sotsial'nogo obespecheniya: uchebnyy dlya akademicheskogo bakalavriata* [The right of social security]. Moscow, 2016, 441 p.
3. Shaykhatdinov V. Sh. *Pravo sotsial'nogo obespecheniya* [Social security law: a textbook for academic undergraduate]. Moscow, 2017, 717 p.

Yelena Aleksandrovna Istomina – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Social Law, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, Ural Institute of Management (Branch), Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: eistomina2011@gmail.com.

Received 6 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Истомина, Е. А. Динамика социального риска и его компенсация / Е. А. Истомина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 44–48. DOI: 10.14529/law180208.

FOR CITATION

Istomina YE. A. Dynamics of social risk and its compensation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 44–48. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180208.
